

Шин Ху срочно начал искать бутылку с водой, игнорируя Тэ Бэка. После полоскания рта холодной водой сладость исчезла. Однако от сочетания освежающей прохлады и лимона у него появилось покалывание на языке.

Шин Ху высунул язык, а затем убрал его обратно, и Тэ Бэк, которому едва удалось сдержать смех, приблизился к нему с озорной улыбкой и сказал:

— Зачем мне есть что-то несладкое?

— ... Вам нравится дразнить меня?

— Да.

Тэ Бэк ответил с улыбкой и, словно в подтверждение своих слов, отправил в рот еще одну лимонную конфету. Шин Ху услышал звук, с которым конфета перекатывалась у него во рту. До его носа донесся слабый запах лимона. Это еще больше рассердило Шин Ху.

Тэ Бэк с ухмылкой вышел из кухни, в то время как Шин Ху наблюдал за ним, прищутив глаза.

«Я не могу его избить... Это просто маленький, надоедливый вредитель... Он заплачет, если его ударят... — несмотря на то, что он был взрослым, он думал, что должен смириться с этим. Тем не менее, он задавался вопросом. — Неужели всего лишь четырехлетняя разница делает Тэ Бэка настолько моложе и инфантильнее.»

Однако он решил стерпеть это.

«... но действительно ли я должен это делать? Учитывая, что мы будем здесь одни какое-то время, возможно, показать, кто здесь главный, - не такая уж плохая идея?»

«Один раз. Если он еще раз меня спровоцирует...»

Бутылка с водой Шин Ху смялась с хрустящим звуком, когда он крепко сжал ее.

Прошло четыре дня. С каждой ночью пятна крови на дорогах появлялись все чаще. Сначала каждый день появлялось одно новое пятно, потом четыре, а потом машина врезалась в телефонный столб, оставив торчать сквозь разбитое лобовое стекло пропитанные кровью ноги. Это было тело только с ногами, без верхней части туловища.

Трудно сказать, было ли к лучшему, что оно не превратилось в монстра, или к несчастью,

потому что тело оказалось обезображенным до неузнаваемости.

Еще четыре дня спустя трансляция, которая передавала свежие новости, прервалась. Точнее, прекратились новые трансляции. Старые новости продолжали повторяться. Поначалу это выбивало из колеи, но позже тот факт, что электричество и связь все еще были исправны, принес небольшое облегчение.

Количество новых материалов на YouTube и в сообществах также значительно сократилось. Теперь в день появлялось всего около десяти постов. Раньше ежедневно появлялись тысячи постов, что усугубляло ситуацию.

Судя по редким обновлениям, вирус МВ распространился не только в Сеуле, но и по всей стране.

Шин Ху выключил новости и поискал другие источники информации. Поскольку новости больше не давали новых сведений, ему пришлось собирать информацию в другом месте.

Он нашел слухи, что люди подрались из-за еды в уже пустом супермаркете, что привело к убийству. Они забили друг друга до смерти из-за одной упаковки рамена. Причиной смерти был не монстр, а люди, убивающие людей. Никому не было дела, и пол супермаркета был залит кровью из-за того, что люди топтались по трупам.

Также появилось видео, на котором мукбо в военной форме поедают солдат. Подзаголовок гласил: [Операция солдат провалилась. Не ждите их дома. Чтобы выжить, вы должны выйти на улицу. Остров Чеджу по-прежнему безопасен. Но здесь нет ни лодок, ни самолетов.]

Также часто появлялись фотографии мукбо с животами, раздутыми до такой степени, что они раскачивались. Животы, раздутые от употребления в пищу людей, обвисли до самого паха.

Также были замечены сообщения об ужасном состоянии аэропорта. Люди стекались туда, чтобы сбежать за границу, что побуждало монстров преследовать добычу, и ходило много историй о том, что дороги стали непригодными для использования из-за брошенных автомобилей с пятнами крови.

Однако не было ни одного сообщения о том, как добраться до аэропорта или успешно покинуть Корею. На сайтах авиакомпаний были только объявления о том, что из-за отсутствия информации билеты нужно покупать непосредственно в аэропорту.

Вскоре после этого интернет и связь были отключены. Последнее сообщение, которое увидел Шин Ху, было о солдате, который принял отца автора поста за монстра и застрелил его. Солдат не извинился и ушел, не оглядываясь. Когда автор попытался остановить его и заставлял предстать перед судом, солдат наставил пистолет и сказал, что он должен просто забыть об этом.

Мир постепенно окрашивался кровью.

— Ха-а...

Шин Ху тяжело выдохнул, отжимаясь и разминая руки. Он тренировался без рубашки. Из-за нападения мукбо и пребывания в доме Тэ Бэка он некоторое время не мог тренироваться. Он снова начал тренироваться, потому что чувствовал, что его тело теряет силу.

Немного отдышавшись, Шин Ху возобновил отжимания. Солдатский жетон, висевший у него на шее, издал звенящий звук, коснувшись пола, а затем качнулся в сторону.

Почувствовав жжение в руках и мышцах живота, его мрачное настроение рассеялось. Однако беспорядочные мысли оставались неразрешенными. Раньше упражнения проясняли его разум, но с тех пор, как появились монстры, никакие физические нагрузки не могли привести его мысли в порядок. Проблемы были слишком сложными и неразрешимыми.

Закончив отжиматься, Шин Ху подошел к аккуратно разложенным гантелям.

В доме Тэ Бэка был домашний тренажерный зал. Он был полностью оборудован: от беговых дорожек до стоек для приседаний и брусьев для подтягивания. Он не мог понять: «Почему Тэ Бэк каждый день ходил в спортзал, несмотря на то, что у него дома есть все это оборудование. Возможно, он просто наполнил комнату тем, что выглядело красиво», — он размышлял об этом, когда слабый затхлый запах защекотал его нос.

Пахло гниющим мясом. Иначе и быть не могло. В конце концов, такой же запах был и в комнате, где лежала старушка.

Комната, где была пожилая леди, находилась в самом дальнем углу дома. Поскольку дом был таким большим, запах разлагающегося трупа был не слишком сильным, но иногда затхлый, прогорклый запах ударял ему в ноздри.

Как будто напоминая ему, не забывать о существовании старой леди.

Они могли бы вынести труп на улицу или бесцеремонно выбросить его в окно, но ни Шин Ху, ни Тэ Бэк ни словом не обмолвились об отвратительном запахе. Они словно пытались смириться со смертью старушки.

Шин Ху сморщил нос и подошел к перекладине для подтягивания. Когда он поднимался, то слышал стук.

— Время обедать.

Это был Тэ Бэк. Он просунул голову в дверную щель и посмотрел на Шин Ху, который спустился с перекладины и надел футболку поверх снаряжения. Его потное тело скрылось под одеждой.

Тэ Бэк слегка прищурился. По мере того, как их время, проведенное вместе, увеличивалось, он непреднамеренно видел все больше тела Шин Ху. Раньше он думал, что у Шин Ху необычно бледная кожа для солдата, но он был просто человеком, который нелегко загорает. Он действительно был солдатом.

На его плечах, предплечьях, спине и боках были различные шрамы. Некоторые выглядели как ножевые ранения, в то время как другие, с кожей, деформированной в круглую форму, предположительно были огнестрельными. Его тело говорило о трудной военной жизни.

— ...

Шин Ху почувствовал взгляд Тэ Бэка, но ничего не сказал. Он привык к таким взглядам. Тем не менее, его пальцы натянули ткань одежды.

Они вдвоем направились на кухню.

Как обычно, на столе стояла великолепная еда. Шин Ху и Тэ Бэк ели два раза в день. У них был полноценный обед, а ужин - максимально простым, чтобы сохранить продукты.

В холодильнике закончились продукты. Остались только те, которые быстро не портятся, такие как соусы и напитки. Однако еда еще оставалась. В маленькой кладовке, примыкающей к кухне, было довольно много запасов.

Например: паста, макароны с сыром, джем и т.п..

— Опять паста.

Сегодня была паста. На самом деле, паста была и вчера, и позавчера. К счастью, купленные в магазине соусы варьировались от томатных до сливочных и розовых, так что получилось не так уж плохо. Тэ Бэк собирал различные соусы для пасты во время своих зарубежных поездок. Это была удачная привычка, хотя их тоже уже осталось немного. Тем не менее, это был вкусный обед, и Шин Ху не жаловался на него.

Они сели лицом друг к другу. Шин Ху сказал: Спасибо за еду, — и взял вилку. Он неловко попытался съесть пасту. Поскольку он нечасто такое ел, его навыки владения вилкой были неуклюжими.

Ну и что с того? Главное, чтобы было вкусно.

Сегодняшняя паста была со сливками. В ней также было несколько сосисок, разбросанных по всему блюду. С добавлением чеснока и лука получилась довольно вкусная паста.

Шин Ху съел это с удовольствием. Не из простой вежливости, он искренне наслаждался этим. Пикантный сливочный соус пришелся ему по вкусу. Хотя он скучал по кимчи или рису, опустевшая тарелка вызвала лишь сожаление.

— Вы действительно хорошо готовите, с каждым днем я чувствую это все больше.

Шин Ху сказал это искренне, пока ел. Тэ Бэк, который закончил есть и оперся подбородком на руку, лучезарно улыбнулся.

— Знаешь, на самом деле...

— Да?

— Я не очень люблю готовить для себя, понимаешь? Я считаю, что готовка - это хлопотное дело.

— Ах...

Шин Ху прикусил нижнюю губу, гадая, говорит ли Тэ Бэк, что готовит, несмотря на хлопоты, потому что Шин Ху так много ест, или он намекает, что сделал достаточно и Шин Ху должен впредь заботиться о себе сам.

Пока Шин Ху всерьез пытался разгадать намерения Тэ Бэка, тот ухмыльнулся, положив подбородок на другую руку.

— Но, видя, с каким аппетитом ты ешь, мне хочется продолжать готовить ради тебя.

— Правда?

— Я думаю, именно поэтому люди держат собак.

— ...

— О, ты снова сжимаешь кулак? Ты собираешься ударить меня?

Рука Шин Ху, сжимавшая вилку, слегка дрожала. Тэ Бэк рассмеялся, постукивая по столу. Шин Ху свирепо посмотрел на него. Вилка была острой и твердой. При достаточной силе она могла легко проткнуть красивый лоб Тэ Бэка.

Это решило бы проблему с мукбо, не так ли? Но потом он подумал, что это убийство, и решил не делать этого. Шин Ху спокойно отложил вилку.

— Вам больше не нужно готовить для меня. Меня вполне устроят только протеиновые коктейли.

Несколько дней назад он нашел в буфете протеиновые коктейли. Это было то, что можно было ожидать найти в доме человека, который занимается спортом. Шин Ху был взволнован, обнаружив их. С тех пор он пьет по одной штуке каждый день. Тэ Бэк сказал, что даже не знал об их существовании, и сказал Шин Ху пить столько, сколько тот захочет.

— Это добавка, а не замена еды.

— В чрезвычайной ситуации, или, скорее, в ситуации, подобной этой, беспокоиться о природе пищи бессмысленно.

— О, правда? Тогда я продолжу готовить для тебя.

Тэ Бэк пожал своими широкими плечами и захлопал ресницами. Видеть игривое выражение на его красивом лице было довольно приятным зрелищем, но это также делало его еще более раздражающим.

Шин Ху, который свирепо смотрел на Тэ Бэка, перевел взгляд на свою тарелку. Там еще оставалось немного еды. Он был не настолько избалован, чтобы в гневе срывать с места посреди трапезы.

С угрюмым лицом Шин Ху взял вилку и соскреб с тарелки остатки соуса и пасты. Тэ Бэк подавил смех.

Как раз в тот момент, когда Шин Ху убирал тарелку, внезапно послышался тяжелый стук. Это был очень глубокий и тягучий звук. Прежде чем он смог даже понять, что это было, весь мир, казалось, содрогнулся. Пол и потолок, стол, тарелки и вилки, вода в стакане - все закачалось.

Посуда, аккуратно расставленная в буфете, зазвенела и столкнулась. Винные бокалы, висевшие на стойке, сталкивались друг с другом и разбивались. Резкий звон прозвучал как бесконечный фейерверк. Лампы над головой раскачивались, заставляя свет сильно мерцать.

Затем все огни в доме, которые до этого ярко горели, внезапно погасли. В комнате потемнело, словно ночь поглотила день.

Шин Ху и Тэ Бэк в тревоге посмотрели друг на друга.

<http://bllate.org/book/14603/1295565>